

МИЛА РОМАНОВА

НЕВЕСТА
ПО
КОНТРАКТУ

18+

Мила Романова

Невеста по контракту

«Автор»

2026

Романова М.

Невеста по контракту / М. Романова — «Автор», 2026

После гибели сестры Маша остаётся одна с маленьким Сашей и страшной тайной его происхождения. На пороге появляется Алессандро ди Сан-Витале — итальянский маркиз, уверенный, что ребёнок принадлежит ему, а Маша связана с кражей фамильной реликвии. Временный брак должен стать холодным контрактом, но чем ближе они друг к другу, тем опаснее становятся тайны прошлого и чувства, которых никто не планировал.

© Романова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ми́ла Рома́нова

Невеста по контракту

Глава 1

Рим. Палаццо ди Сан-Витале.

Алессандро ди Сан-Витале стоял у высокого арочного окна кабинета и так крепко сжимал челюсти, что на скулах проступили резкие тени.

За стеклом Рим медленно уходил в багровый закат. Город оставался прежним, величественным и равнодушным, а внутри тридцатидвухлетнего маркиза нарастал холод, от которого не спасали ни вино, ни стены родового палаццо.

В руке он держал бокал коллекционного кьянти, но вкуса вина не чувствовал. Его взгляд снова и снова возвращался к пустому подиуму в углу комнаты.

Еще месяц назад под специальным бронированным стеклом там покоилась «Слеза Флоры», уникальная изумрудная тиара XIX века, принадлежавшая его прабабке. Главная реликвия рода ди Сан-Витале.

Теперь там была лишь гнетущая, оскорбительная пустота.

Дверь кабинета тихо открылась, и на пороге появился начальник его личной службы безопасности. Мужчина выглядел бледным и растерянным.

– Синьор маркиз... мы отследили её маршрут. Час назад она пересекла границу. По нашим данным, тиару пытаются вывести через закрытый канал и предложить частным покупателям.

Алессандро не обернулся.

Пальцы Алессандро сжались на хрустале. Тонкая ножка бокала хрустнула, вино выплеснулось на белую рубашку темным пятном, и только тогда он понял, что порезал ладонь.

Анжела.

Хрупкая, зеленоглазая русская красавица, которую он, вопреки здравому смыслу, подпустил к себе слишком близко. Он доверил ей ключи от своего дома, брал её на закрытые приемы и впервые в жизни подумывал о том, чтобы нарушить вековую традицию и жениться не на родовой итальянке, а на иностранке.

А она оказалась не той женщиной, за которую себя выдавала. Залезла в его сейф, вынесла фамильную реликвию и исчезла ночью, оставив после себя только шлейф духов на простынях и пустоту, унижительную именно тем, что он сам впустил её в свой дом.

– Подайте официальное заявление и подключите наших юристов в Риме, – произнес Алессандро негромко, и от этого голоса начальник безопасности невольно выпрямился. – Частные детективы, контакты в полиции – всё. Я хочу знать, где она, с кем встречается и кому продала тиару. Она вернет реликвию, а потом заплатит за каждый свой шаг.

Алессандро ди Сан-Витале еще не знал, что эта охота затянется на долгие, мучительные два года, и что вместо раскаявшейся Анжелы на его пути встанет та, о чьем существовании он даже не догадывался...

*****

– Машка! – раздался звонкий голос с противоположной стороны улицы.

Маша подняла голову, убирая с лица мокрую прядь русых волос.

Анжела стояла на тротуаре через дорогу. В своем неизменном ярко-красном пальто, уставшая, но с какой-то лихорадочной, торжествующей улыбкой.

Она весело помахала Маше рукой и шагнула на пешеходный переход.

Всё произошло за долю секунды.

Из-за поворота вылетела тяжелая черная машина с выключенными фарами. Она не просто не снизила скорость – мотор коротко взревел, будто водитель заранее выбрал цель.

Маша застыла, потому что сразу поняла: это не случайность. Машина вильнула к центру перехода, туда, где Анжела на секунду замерла от ужаса и через секунду последовал глухой, страшный удар, от которого у Маши оборвалось дыхание.

Красное пальто взмыло в воздух и неестественно рухнуло на грязный асфальт. Автомобиль, взревев шинами и мгновенно скрылся в темноте дворов.

Водитель даже не попытался затормозить. Когда автомобиль исчез в темноте дворов, Маша ещё не знала: сестру сбили намеренно.

Маша закричала так, что у неё перехватило дыхание. Охваченная паникой и диким адреналином, она мертвой хваткой вцепилась в ручку коляски и бросилась на проезжую часть.

Она не могла оставить годовалого Сашу на тротуаре, но и не могла не подбежать к сестре. Почти волоком перетащив коляску через бордюр, Маша подскочила к лежащей сестре.

Движение вокруг оборвалось. Машины замерли, вспыхнули аварийные огни, люди стояли на тротуарах в испуганном оцепенении.

Остался только свист ветра, хлипкий ноябрьский дождь и тихий плач Сашеньки в коляске.

Маша упала на колени в грязную жижу, одной рукой продолжая удерживать ручку коляски, второй осторожно приподнимая голову сестры. Лицо Анжелы серело с каждой секундой, из уголка губ тянулась алая дорожка, а в зелёных глазах уже гасла жизнь.

– Маша... – Анжела судорожно, мертвой хваткой вцепилась в запястье сестры. Из её груди вырвался хрип. – Послушай меня... Это они... Меня сбили специально... Я перешла дорогу... крупным людям...

– Молчи, пожалуйста, молчи! Сейчас приедут врачи! – слезы градом лились по щекам Маши.

– Нет..., – Анжела закашлялась кровью, косясь на плачущего в коляске малыша.

– Поклянись... поклянись, что защитишь Сашку... Его отец... Маркиз Алессандро ди Сан-Витале. Из Рима.

Маша замерла.

– Что?.. Какой маркиз?

– Я обокрала его, Маш... Два года назад. Вынесла из палатки фамильную изумрудную тиару. Продала... А три дня назад отправила ему письмо в Италию. Написала, что Сашка его сын, и потребовала денег. Я думала, успею исчезнуть... Но они нашли меня раньше. Он страшный человек, Маша, но те, кто сбил меня, еще страшнее. Спрячь Сашку. От маркиза... от всех... Обещай...

Пальцы Анжелы обмякли и безжизненно соскользнули с Машиной руки. Её некогда яркий зелёный взгляд остекленел, устремившись в пустое небо.

*****

...Прошёл месяц.

Жизнь Маши превратилась в сущий ад. Кошмар, в котором она едва держалась на плаву.

Похороны сестры забрали последние накопления, но самое страшное началось потом. Теперь Маша осталась совершенно одна в этой огромной, чужой двухкомнатной квартире, за аренду которой нужно было платить баснословные деньги.

С прежней работой в архивном фонде пришлось попрощаться.

Саше исполнился всего год; оставить его было не с кем. Маша умоляла начальство перевести её на удаленную работу, согласившись на смешные деньги, лишь бы не потерять хоть какой-то доход.

Денег Анжелы больше не было. Маша считала каждый рубль, экономя на собственной еде, лишь бы у Саши была детская смесь.

Она засыпала и просыпалась в паническом страхе: перед хозяином квартиры, перед неизвестными убийцами сестры и перед загадочным итальянским маркизом.

В среду вечером Маша ходила по комнате с Сашей на руках, баюкая и его, и собственную ноющую от усталости спину, когда в коридоре раздался резкий, требовательный звонок.

Маша вздрогнула. Сашенька на её руках приоткрыл свои большие, фамильные зелёные глаза.

Сердце Маши оборвалось и ухнуло куда-то вниз. Она медленно пошла к двери, заглянула в глазок и похолодела.

На лестничной площадке стоял мужчина, который казался ожившим ночным кошмаром.

Высокий, широкоплечий, в строгом черном пальто, он стоял неподвижно и смотрел на дверь так, будто уже вынес приговор всем, кто находился внутри.

*****

Маша застыла перед дверью; страх не ударил сразу, а медленно сжал горло, лишая её голоса.

Звонок повторился – на этот раз более долгий, требовательный, вибрирующий сквозь тонкое дверное полотно. Сашенька на её руках захныкал, и Маша инстинктивно прижала его к себе крепче, баюкая.

Весь последний месяц она пыталась казаться взрослой, но сейчас снова почувствовала себя девочкой, оставшейся один на один с чужой властью.

Дрожащими пальцами Маша повернула замок. Дверь распахнулась.

Мужчина, стоявший на пороге, буквально ворвался в тесную прихожую хрущевки, мгновенно заполнив собой всё пространство. Маша едва успела отступить назад, чтобы он не задел её и Сашу.

Он был огромен. Высокий, широкоплечий, в дорогом черном пальто, от которого пахло морозом и горьковатым парфюмом. Темные волосы были зачесаны назад, открывая резкие, аристократичные черты лица.

Ровный средиземноморский загар, жесткая линия подбородка, и глаза, от которых у Маши перехватило дыхание: темные, тяжелые, полные такой сдержанной ярости, что с ним невозможно было спорить без дрожи.

Ему было чуть за тридцать – мужчина из мира, где деньги, имя и привычка повелевать заменяли любые объяснения.

– Вы – Мария? – его низкий голос, с едва заметным итальянским акцентом, прозвучал как удар хлыста. Он говорил на русском.

– Да... А вы?.. – Маша изо всех сил старалась, чтобы её голос не дрожал, но вышло жалко и тихо.

– Меня зовут Алессандро ди Сан-Витале, – отчеканил он, и его взгляд смерил её с головы до ног с таким неприкрытым презрением, что Маша вспыхнула от унижения. – И я приехал забрать то, что принадлежит мне по праву. Где твоя сестрица? Решила, что может спрятаться за твоей малолетней спиной после того, как прислала мне очередное шантажистское письмо?

Маша задохнулась от возмущения, её сердце отчаянно забилося в груди. Она расправила плечи, упрямо вздернув подбородок.

– Анжелы нет. Она погибла. Её сбила машина месяц назад.

Алессандро замер, на мгновение его брови дернулись вверх, но уже через секунду лицо стало неподвижным и непроницаемым.

Он медленно снял кожаные перчатки, не сводя с Маши давящего взгляда.

– Какая трогательная история, – произнес он с тихой ядовитой усмешкой. – Инсценировка смерти? Новая уловка, чтобы я перевел деньги, не задавая вопросов о реликвии? Твоя сестра обчистила мой сейф в Риме, а теперь ты решила продолжить её игру, прикрываясь младенцем?

– Да как вы смеете?! – слезы ярости и боли обожгли глаза Маши. – Моя сестра мертва! Её убили у меня на глазах! Вы... вы чудовище, если можете такое говорить! Уходите из моей квартиры!

– Я чудовище? – Алессандро сделал стремительный шаг вперед, сокращая расстояние между ними до опасного минимума.

Маша уперлась спиной в стену прихожей. Он был слишком близко: от него веяло холодным воздухом улицы, дорогой кожей и опасной мужской силой, к которой она не была готова.

Она испугалась, но не отступила, продолжая закрывать собой Сашу. И, к своему стыду, успела подумать, что этот человек был не просто страшен – он был притягателен так, как бывает притягательно пламя, к которому нельзя прикасаться.

От их громких голосов годовалый Сашенька проснулся окончательно. Он зашевелился, захныкал и открыл глаза. Крупные, фамильные зелёные пуговицы уставились прямо на Алессандро.

Маркиз резко перевел взгляд на ребенка и осекся.

Слова застряли у него в горле. Сходство было неоспоримым: линия бровей, упрямая складка у губ, форма подбородка – всё выдавало кровь ди Сан-Витале. Всё, кроме глаз. Глаза у мальчика были зелёными, как у Анжелы и как у этой девчонки, которая сейчас дрожала перед ним от страха, но продолжала смотреть на него с отчаянной, упрямой гордостью.

Внутри у Алессандро всё перевернулось.

Его сын. Его наследник. Ребенок, о котором ему не сказали, ребенок, выросший первый год жизни в бедной съемной квартире.

– Он едет со мной в Рим. Немедленно, – жестко произнес Алессандро, протягивая руки, чтобы забрать мальчика.

– Нет! Не прикасайтесь к нему! – Маша инстинктивно развернулась спиной, заслоня ребенка своим телом. – Вы не заберете его! Он вас не знает! Вы для него чужой!

Саша, испугавшись резкого движения и грозного чужого голоса, залился громким, истеричным плачем. Он мертвой хваткой вцепился пальчиками в Машину домашнюю кофту, пряча лицо на её шее.

– Отойди от него, Мария, – в голосе маркиза зазвенела сталь. Но он не сделал ни шага: ребенок рыдал, а Алессандро слишком хорошо понимал, что грубая сила сейчас только навредит.

Репутации его старинного рода не нужны были скандалы в чужой стране.

– Мои юристы добьются опеки, – произнес он жестко. – У тебя нет официального статуса, нет средств и нет защиты. Суд будет не на твоей стороне, если ты попытаешься спрятать от меня моего сына.

Маша повернулась к нему, тяжело дыша. На щеках горел румянец, глаза блестели от слез, губы подрагивали, но голос, когда она заговорила, оказался тверже, чем она сама ожидала.

Она выглядела юной, измученной, но в этой отчаянной смелости было что-то такое, что на секунду выбило Алессандро из привычной ярости.

Его тело отозвалось на неё неожиданно и зло – короткой вспышкой желания, неуместной, почти оскорбительной на фоне всего, что он о ней думал.

Он мысленно проклял себя за эту секундную слабость.

«Она копия своей сестры. Актриса. Не смей вестись на её возраст и невинный вид», – приказал он себе.

– Сашеньке всего год и три месяца, – твердо сказала Маша, глядя ему прямо в глаза. – Если вы отберете его силой у единственного человека, которого он знает, вы сломаете ему психику.

Алессандро прищурился, изучая её лицо.

Силой он мог получить ребенка уже сегодня, но ему нужен был спокойный, живой сын, а не малыш, которого оторвут от единственного близкого человека.

В этот момент, у него родилось решение – жестокое, практичное и безупречно выгодное.

– Хорошо, – медленно произнес маркиз, делая шаг назад. – Ты поедешь с нами.

Маша моргнула, не понимая:

– Что?..

– Мы заключим брак, – невозмутимо продолжил он. – Временный, юридически выверенный. Моему сыну нужна женщина, к которой он привык, а моему имени нужна законная история, чтобы пресса не растерзала ребенка. Ты будешь жить в моем палаццо и заниматься мальчиком. Но запомни, Мария, – он наклонился ниже, и она ощутила жар его дыхания. – В этом браке не будет ни доверия, ни нежности. Ни одного евро лично для тебя, пока не выяснится судьба тиары. Попробуешь сбежать – я обращусь в суд и сделаю всё, чтобы ты больше никогда не приблизилась к моему сыну. Выбирай.

Глава 2

Маша судорожно выдохнула, глядя на лежащие перед ней листы плотной, белоснежной бумаги.

Контракт.

Документ, который за несколько минут должен был забрать у неё прежнюю жизнь и привязать к мужчине, которого она боялась почти так же сильно, как ненавидела.

Прошло всего четыре дня, а ей казалось, что целая вечность.

Алессандро ди Сан-Витале не терял времени.

На следующее утро после его визита у Машиной квартиры уже дежурили двое мужчин в строгих костюмах. К обеду адвокаты организовали срочный ДНК-тест, а через несколько дней результат подтвердил очевидное: маленький Саша был сыном итальянского маркиза.

Работу в архивном фонде пришлось оставить: постоянные звонки адвокатов, подготовка документов и невозможность отлучиться от ребенка превратили даже удаленный режим в издевательство. У Маши больше не было ни времени, ни сил, ни выбора.

Они сидели в просторном, роскошном номере пятизвездочного отеля в центре Петербурга, куда Алессандро приказал перевезти её вместе с ребенком. Саша мирно спал в кровати, а Маша чувствовала себя пленницей в этом царстве мрамора, золота и хрусталя.

– Я жду, Мария. У нас мало времени, – голос Алессандро был ровным, но от этой сдержанности ей стало еще холоднее.

Маркиз сидел напротив неё в глубоком кожаном кресле. Он уже снял пальто, оставшись в одном тонком кашемировом джемпере антрацитового цвета, который обтягивал его мощные плечи и рельефную грудь.

Каждое его движение выдавало человека, привыкшего, что мир подстраивается под его волю. Ему было тридцать два, он управлял огромной бизнес-империей, а Маша в застиранных джинсах и простой кофте казалась рядом с ним почти прозрачной.

– Я хочу еще раз перечитать условия, – тихо, но твердо сказала она, упрямо вскинув голову. Её зеленые глаза лихорадочно блестели.

Алессандро снисходительно усмехнулся, закинув ногу на ногу.

– Читай. Хотя там всё предельно ясно. Ты становишься моей законной женой перед законом и прессой. Получаешь полное обеспечение для ребенка и крышу над головой в моем палатце. Взамен ты выполняешь обязанности няни и не мешаешь мне заниматься бизнесом. И главное... – его взгляд потемнел, став острым, как лезвие. – Никаких претензий на мою личную жизнь. Брак фиктивный. Между нами не будет ничего. Наша близость исключена.

Маша сглотнула подступивший к горлу ком. Её щеки обожгло стыдом. Этот мужчина открыто заявлял, что презирает её, и брезгливо выставял границу, будто она спала и видела, как бы затащить его в постель.

– Поверьте, маркиз, ваша постель интересует меня меньше всего на свете, – со всей гордостью, на какую была способна, выплюнула она. – Меня волнует только Саша.

Алессандро несколько секунд молча смотрел на неё.

В его тёмных глазах мелькнуло что-то похожее на раздражённое удивление. Видимо, он ожидал слёз, мольбы, покорности – чего угодно, только не этого тихого, почти ледяного упрямства от девочки в застиранной кофте, которая сидела перед ним с побледневшим лицом и всё равно не опускала глаз.

– Тогда подписывай, – сухо сказал он, снова протягивая ей ручку. – Если тебя волнует только ребёнок, тебе нечего бояться.

Маша посмотрела на дорожную чёрную ручку в его пальцах, потом на бумаги.

Она вдруг поняла: если сейчас она поставит подпись молча, всё действительно закончится. Не только её прежняя жизнь – закончится её право хоть на что-то влиять.

Этот мужчина привык брать. Он мог назвать это законом, репутацией, но суть не менялась: он собирался забрать у неё последнее, что ещё держало Машу на ногах, – право быть рядом с Сашей не по его милости, а по праву любви.

Она медленно отодвинула от себя ручку.

– Нет.

Алессандро не сразу понял.

– Что значит – нет?

– Это значит, что я не подпишу договор в таком виде.

Его лицо не изменилось, но воздух в комнате будто похолодел.

– Мария, – произнёс он низко, с тем опасным спокойствием, от которого у неё по спине пробежал холодок. – Не играй со мной. У тебя не то положение, чтобы торговаться.

Маша сжала пальцы в кулаки под столом так сильно, что ногти больно впились в ладони. Ей хотелось заплакать. Хотелось схватить Сашу и бежать, пока двери не заперли, пока частный самолёт не увёз их в чужую страну, где каждый камень будет принадлежать ему.

Но вместо этого она выпрямилась.

– Ошибаетесь, маркиз. У меня есть Саша, и пока он тянется ко мне, пока он засыпает только у меня на руках и плачет, если я исчезаю из комнаты, у меня есть то, что вам нужно.

Алессандро медленно сузил глаза.

– Осторожнее, девочка.

– Нет, это вы будьте осторожнее, – тихо ответила Маша, и сама поразилась своему голосу. Он дрожал, но не ломался. – Вы хотите спокойного, здорового сына, не перепуганного ребёнка, которого вырвали из рук единственного близкого человека. Вы можете купить адвокатов, самолёт, врачей, целое палаццо, но вы не купите его доверие за один день.

Его челюсть напряглась.

– Ты забываешь, с кем разговариваешь.

– Я разговариваю с отцом Саши, – сказала она. – С отцом, и если вы действительно хотите быть ему отцом, а не просто фамилией в свидетельстве, вы не станете начинать его новую жизнь с моего унижения.

Алессандро резко отвернулся к окну.

За стеклом Петербург утопал в мокром сером свете. На несколько секунд Маша увидела только его широкую спину, мощные плечи под тонким кашемиром и руку, сжатую в кулак у бедра.

Он был в ярости. Она чувствовала это каждой клеточкой, но уже не могла остановиться.

– Я подпишу контракт, – продолжила Маша. – Поеду с вами в Рим. Буду жить в вашем доме, выполнять всё, что касается ребёнка, и не стану устраивать скандалов для вашей прессы. Но в договор нужно внести условия.

Алессандро медленно повернулся.

– Условия?

В этом слове было столько презрительной насмешки, что у Маши вспыхнули щёки, но она заставила себя продолжить:

– Первое. Саша не может быть разлучён со мной, я, как его близкая родственница, имею право участвовать в его жизни, видеть, как он растёт и взрослеет.

Алессандро усмехнулся:

– Продолжай.

Маша нервно облизнула пересохшие губы и взяла один из листов, будто бумага могла придать ей смелости.

– Второе. У меня должны быть мои документы. Паспорт, телефон, доступ к связи. Вы не имеете права запираить меня в палатку или запрещать мне говорить с юристом, когда я посчитаю это нужным.

Глаза Алессандро опасно потемнели.

– Боишься, что я посажу тебя на цепь?

– Я боюсь, что мужчина, который угрожает отнять у меня ребёнка, способен убедить себя в чём угодно.

Эта фраза ударила точно в цель. Он сделал шаг к ней, но Маша не отодвинулась. Только сердце болезненно забилося от страха.

– Третье, – быстро сказала она, пока не потеряла остатки храбрости. – Я буду находиться рядом с Сашей каждый день, без исключений. Если вам понадобятся няни, врачи, гувернантки – пожалуйста, но они не заменят меня.

– Ты слишком много требуешь для женщины, сестра которой обворовала меня.

Маша побледнела, но глаза её вспыхнули.

– Я не могу нести ответственность за поступки моей сестры, хотя и осуждаю ее. Анжела умерла у меня на руках. Она попросила позаботиться о Саше, и я не нарушу данного ей обещания.

Он молчал.

Маша почувствовала, как к глазам подступили слёзы, но моргнула, не позволяя им пролиться.

– Четвёртое. Если через год вы решите, что наш брак больше не нужен, или если я пойму, что ребёнку рядом с вами опасно, условия опеки пересматриваются. Не вашими адвокатами в одиночку, а с участием независимого специалиста, и с учётом привязанности Саши ко мне.

– Ты считаешь, что можешь забрать моего сына?

– Я считаю, что Саша не вещь, которую можно забрать, потому что на ней стоит фамильная печать.

Алессандро смотрел на неё так, словно видел впервые.

Не бедную родственницу и не сестру воровки, не временную няню для наследника. А женщину, которая сидела перед ним напуганная, беззащитная, но всё равно пыталась встать между ним и ребёнком, если сочтёт его угрозой.

Это должно было разозлить его ещё сильнее, но почему-то в груди у него болезненно кольнуло.

– И пятое, – Маша почти прошептала, но всё же договорила. – В контракте должно быть чётко написано, что я не беру у вас денег лично для себя. Никакого содержания. Никакой платы за брак. Всё, что касается Саши, оплачиваете вы. Это ваше право и ваша обязанность как отца, но меня потом никто не назовёт женщиной, которая продала себя за место в вашем палатке.

На лице Алессандро мелькнуло что-то тёмное.

Анжела.

Это имя будто незримо встало между ними.

Маша поняла это по его взгляду и тихо добавила:

– Я не моя сестра, маркиз, и доказывать это я буду не словами. Но сначала вы докажете, что для вас Саша – сын, а не трофей.

Алессандро резко выдохнул.

Потом повернулся к стоявшему у стены адвокату, который всё это время сохранял каменное лицо и делал вид, что не слышит семейной войны, от которой дрожал воздух.

– Внесите изменения, – коротко приказал маркиз.

Адвокат вскинул глаза.

– Синьор?..

– Вы слышали. Только формулировки сделайте такими, чтобы они не выглядели идиотизмом в суде.

Маша не сразу поняла смысл сказанного.

– Вы... согласны?

Алессандро снова посмотрел на неё.

– Я согласен с тем, что моему сыну сейчас нужна стабильность. Не обольщайся, Мария. Это не доверие. Это практичность.

– Мне не нужно ваше доверие, – тихо сказала она. – Мне нужно, чтобы Саша был в безопасности.

– Вот с этим, – холодно произнёс он, наклоняясь к ней через стол, – у нас впервые совпали интересы.

Адвокат быстро правил документ на ноутбуке. Принтер на маленьком письменном столе зашуршал, выпуская новые страницы. Каждая секунда ожидания казалась Маше вечностью.

Когда исправленный контракт лёг перед ней, она прочитала пункты дважды. Медленно, цепляясь взглядом за каждую строчку. Документ всё равно оставался ловушкой. Красивой, юридически безупречной, обитой бархатом ловушкой. Но теперь в этой ловушке было хотя бы одно маленькое, почти невозможное окно.

Она взяла ручку, рука дрожала.

– Если вы нарушите хоть один из этих пунктов, – сказала Маша, не поднимая глаз от бумаги, – я найду способ бороться с вами. Даже если у меня ничего не останется.

– У тебя ничего и так не осталось, – жёстко ответил Алессандро.

Маша подняла голову.

– Ошибаетесь. У меня осталась любовь к ребёнку. Иногда этого достаточно, чтобы не сломаться.

И только после этих слов она поставила подпись.

Чернила легли на бумагу ровной тёмной линией.

Всё.

Обратной дороги не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.